

РУКОВОДСТВО
ЕЪ
РАЗВЕДЕНІЮ ЛѢСОВЪ
НА ЧЕРНОЗЕМѢ.

НА ОСНОВАНІИ СЕМЬДЕСЯТИНАДЦАТИЛѢТНЯГО ОПЫТА ВЪ С. МОХОВОМЪ,
ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

СОСТАВИЛЪ
И. І. ШАТИЛОВЪ
(ВЛАДЫНЦЪ МОХОВАГО).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание А. Ф. Девриена.
1897.

А

1. Общій очеркъ лѣсоразведенія въ Моховомъ.

Владѣя однимъ изъ старѣйшихъ питомниковъ, существующимъ съ 1824 года, и имѣя въ рукахъ данныя о продажѣ саженцевъ и сѣянцевъ съ 1848 года по настоящее время, я могъ болѣе или менѣе точно прослѣдить, насколько увеличивается, среди хозяевъ, потребность въ лѣсоразведеніи, и какъ съ каждымъ годомъ становится сильнѣе спросъ на деревца. Напримѣръ, осенью 1891 года спросъ былъ такъ великъ, какъ давно не бывало, несмотря на неурожай и сухую погоду, не особенно благопріятную для посадокъ; благодаря этому усиленному спросу, я даже былъ вынужденъ увеличить ровно втрое площадь питомниковъ весной и осенью 1893 года. Въ концѣ этой брошюры помѣщена таблица, показывающая развитіе отпуски саженцевъ съ 1848 по 1896 годъ, отдѣльно для каждой древесной породы.

Искусственное лѣсоразведеніе, которое я продолжаю и теперь, ежегодно подсаживая и подсѣвая отъ 5 до 10 и даже до 20 десятинъ, началось въ Моховомъ еще въ 1822 году, а потому понятно, что результаты его уже видны совершенно наглядно и детально. Моховое училось лѣсоводству на дѣлѣ, и училось долго, — цѣлые 75 лѣтъ; не мало, конечно, было за это время неудачъ и ошибокъ, но зато выработанные теперь приемы, системы и правила не суть продуктъ кабинетныхъ соображеній, а результаты работы и опыта цѣлаго ряда поколѣній, почему приемы эти и могутъ быть почти одинаково пригодны для всѣхъ среднихъ черноземныхъ губерній.

Лѣсоразведеніе въ Моховомъ началось съ засадки выгона, на которомъ росли рѣдкіе дубы. Подобныя мѣста зовутся у насъ

Доведено цензурою. С.-Петербургъ. 13 Сентября 1897 г.

Типографія В. Визовлагова и Коми. (Вас. Остр., 8 линія, д. № 45).

«колками», а потому и паркъ нашъ носить это названіе. Колокъ имѣлъ прежде чисто парковый характеръ, такъ какъ засаживался всевозможными породами, но съ годами начались въ немъ самосѣвы и теперь, не теряя своего парковаго назначенія лично для насъ, онъ совершенно имѣетъ характеръ лѣса и представляетъ наглядный указатель, какъ къ выбору системъ посадокъ, такъ равно и самихъ породъ. Полное его облѣсеніе закончено осенью 1890 г., когда соединившій его съ нашимъ хуторомъ оврагъ былъ весь засѣянъ желудями, изъ которыхъ теперь уже выросли 4—6-першковые дубки. Но постепеннымъ, въ продолженіе 70-ти лѣтъ, увеличеніемъ Колка не ограничились въ Моховомъ: покойный отецъ мой обсаживалъ овраги и даже пашни и дѣлалъ, кромѣ того, подсадки по естественнымъ сведеннымъ лѣсамъ. Ко дню смерти отца, т. е., къ концу 1889 года, было всего засажено въ Моховомъ 236 десят. лѣса, а послѣ его смерти, уже мною, облѣсено 105 дес. Выйдя, въ 1861 г., съ лѣсоразведеніемъ изъ предѣловъ урочища Колка, отецъ мой впервые положилъ основу защитнымъ для моховскихъ полей посадкамъ, обсаживая бока овраговъ, которые пересѣкаютъ наши поля по всѣмъ направленіямъ. Года 3 тому назадъ я началъ уже *чисто защитныя* посадки, т. е., такія, которыя исключительно ведутся вокругъ полей и по самимъ полямъ, узкими полосами, сообразуясь съ господствующими вѣтрами и высотой мѣстности, гдѣ они закладываются, чего прежде не соблюдалось. Къ защитнымъ полосамъ прибѣгъ я послѣ тщательныхъ двѣнадцатилѣтнихъ наблюденій надъ вліяніемъ существовавшихъ уже насажденій на урожай и на вѣтры, въ особенности же зимніе. Несомнѣнно, большая урожайность на участкахъ, находящихся близъ лѣса, зависитъ какъ отъ большихъ скопленій снѣга на такихъ мѣстахъ, такъ равно и отъ лучшаго и болѣе продолжительнаго сохраненія влаги. Ниже представляю рядъ цифръ, изъ которыхъ это будетъ видно совершенно наглядно. Влага на подобныхъ участкахъ сохраняется долѣе, вслѣдствіе затѣненія и защиты отъ вѣтра,—этого главнаго супителя чернозема. Но кромѣ этихъ, такъ сказать, метеорологическихъ вліяній, мною замѣчено, что и вредныя насѣкомыя, вродѣ гессенской мухи, *Nulemyia coarctata* и т. п., менѣе поражаютъ подлѣсные участки. Отчего это

происходить, — предоставляю судить энтомологамъ, но на дѣлѣ это такъ.

Перехожу теперь къ тѣмъ выводамъ, которые получились у насъ въ Моховомъ изъ практики лѣсоводства.

Многолѣтній опытъ моховскихъ посадокъ выработалъ систему лѣсоразведенія не большими сплошными лѣсными площадями, но перелѣсками въ 10—30 десятинъ, между которыми лежатъ пахотныя поля. Подобныя насажденія перелѣсками имѣютъ много преимуществъ предъ сплошнымъ лѣсовасажденіемъ большими площадями какъ для самаго лѣса, такъ, главнымъ образомъ, и для полеводства. Во первыхъ, насаждая лѣсъ перелѣсками, можно занимать имъ неудобныя для другихъ культуръ участки земли, какъ-то: овраги, болота, запольныя земли и т. п. и при посредствѣ лѣса обращать ихъ изъ непродуктивныхъ въ продуктивныя. Во вторыхъ, отдѣльныя перелѣски, представляя изъ себя до известной степени защитныя посадки, распространяютъ благотворное вліяніе лѣса на почву на гораздо большую площадь, чѣмъ сплошныя насажденія. Вотъ двѣ главныя хозяйственныя выгоды отъ такой системы лѣсоразведенія. Самъ лѣсъ въ подобныхъ перелѣскахъ растетъ всегда гораздо гонче и лучше, нежели въ сплошныхъ лѣсовасажденіяхъ, что, вѣроятно, зависитъ отъ того, что доступъ воздуха болѣе свободенъ, чѣмъ на сплошныхъ лѣсныхъ площадяхъ. Такія небольшія насажденія растутъ такъ гонко, что обыкновенно черезъ 10, много черезъ 15 лѣтъ, приходится дѣлать въ нихъ первую проходную рубку, чтобы избѣгнуть хлыстоватости стволовъ, которая является неминуемо, если только рубка запоздаетъ. Угнетенныхъ экземпляровъ при этомъ почти не встрѣчается, такъ ровно идутъ обыкновенно подобныя насажденія. Кромѣ того, разводя лѣсъ перелѣсками, мы избѣгаемъ опасности отъ лѣсныхъ пожаровъ, такъ часто губящихъ сплошныя насажденія, а также и вредныхъ насѣкомыхъ, какъ-то: короедовъ, пилильщиковъ, шелкопрядовъ и пр. Такимъ образомъ, въ нашихъ черноземныхъ имѣніяхъ самое рациональное лѣсовасажденіе будетъ заключаться въ облѣсеніи боковъ овраговъ, которые обыкновенно не представляютъ изъ себя даже маломальски спосныхъ покосовъ, выгорая еще въ началѣ весны; затѣмъ въ облѣсеніи болотъ и отдаленныхъ отъ усадьбы запольныхъ участковъ;

наконецъ, обсаживая свои поля и имѣнія по границамъ, хозяева прямо будутъ улучшать качество своихъ полей. Подсадкой въ старыхъ, рѣдкихъ, естественныхъ лѣсахъ также не слѣдуетъ пренебрегать, такъ какъ эти подсадки, гарантируя будущій лѣсъ, въ то же время даютъ возможность использовать выборочной рубкой перестарѣвшіе, рѣдко стоящіе естественные экземпляры, а проходныя рубки въ молодой посадкѣ дадутъ уже и топливо. Какъ всѣмъ извѣстно, нашъ громадный черноземный районъ отапливается исключительно соломой, используя ее такимъ образомъ безслѣдно для земли, вмѣсто того, чтобы въ видѣ навоза возвращать ее снова землѣ, и такое обездоливаніе полей питательными веществами производится не только крестьянами, но и частными землевладѣльцами. Между тѣмъ, при искусственномъ лѣсонасажденіи уже черезъ 10 лѣтъ послѣ посадки бываютъ нужны проходныя рубки, которыя вполне могутъ удовлетворять экономическимъ потребностямъ въ топливѣ. Облѣсивъ одни только овраги и прочія неудобныя земли, землевладѣльцы уже много улучшатъ климатическія условія черноземной полосы, убавивъ въ значительной степени зависимость доходности своихъ имѣній отъ мѣсячныхъ засухъ съ вѣтрами, столь нерѣдкими у насъ. Но для достиженія этого надо, чтобы сами хозяева поняли всю важность облѣсенія и чтобы облѣсеніе сдѣлалось явленіемъ, по возможности, общимъ для всѣхъ, а не исключительнымъ, каково оно теперь, несмотря на свое несомнѣнное ежегодное увеличеніе. Измѣненіе климатическихъ условій цѣлыхъ областей является задачей общегосударственной, выполнимой или совокупностью труда каждаго отдѣльнаго подданнаго, или самимъ правительствомъ, или, наконецъ, совместно обоимъ, причемъ трудъ и почва должны быть отъ подданнаго, а средства отъ правительства. Только тогда лѣсоразведеніе станетъ рациональнымъ и дѣйствительно полезнымъ, когда оно будетъ вопросомъ не частной прихоти или страсти, но вопросомъ общегосударственнымъ, и притомъ еще первостепенной важности.

Въ Моховомъ были испробованы всѣ способы посадокъ, — какъ относительно возраста саженцевъ, такъ равно и способа подготовки земли подъ нихъ и самой густоты насаженій. Сажали и подъ дернъ, и подъ плугъ, и въ ямки, и подъ земляные бугры; сажали деревья

отъ 1½ вершка до 5—6 аршинъ (стульями), сажали и рѣдко, и часто, но теперь уже лѣтъ 12 остановились, благодаря нагляднымъ примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, на тѣхъ пріемахъ, которые дали лучшіе результаты, и ихъ-то я и опишу. Прежде всего рассмотримъ самыя саженцы. Чѣмъ моложе саженецъ, тѣмъ лучше, какъ показать намъ 75-лѣтній опытъ, выдерживаетъ онъ пересадку, тѣмъ болѣе бываетъ принимаемость, тѣмъ лучше у него древесина, прямѣе и могучѣе стволъ и лучше развитіе корневой системы, благодаря чему подобныя насаженія менѣе подвергаются вѣтроваламъ. Вотъ почему мы теперь у себя всегда сажаемъ исключительно двулѣтніе сѣянцы, съ сѣменной гряды, которые, смотря по породѣ, колеблются въ ростѣ отъ 3-хъ вершковъ до 1 аршина. Уважаемый М. К. Турскій въ своемъ трудѣ («Разведеніе лѣсныхъ породъ») συμβтуетъ (стр. 33) при разведеніи лѣса обходиться безъ школы, и это совершенно вѣрно. Прежній взглядъ, что въ школѣ дерево пріучалось къ пересадкѣ, ошибоченъ. Конечно, для городскихъ парковыхъ и садовыхъ посадокъ нужны крупныя экземпляры, которые и выращиваются подгородными питомниками чуть не въ корзинахъ, но если кто желаетъ имѣть хорошія лѣсныя площади, то пусть сажаетъ двулѣтки, и въ этомъ онъ не раскается.

Въ сухую осень 1891 года и весной 1892 года мною было посажено 50.000 двулѣтнихъ деревьевъ разныхъ породъ въ лѣсу и въ поляхъ и изъ нихъ осенью 1892 года мнѣ пришлось подсадить лишь 4.000 штукъ, несмотря на небывало неблагоприятныя условія для прививаемости. Изъ высаженныхъ въ то же время изъ школы 3.000 деревьевъ пропало 1.200, хотя посадки дѣлались при совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Особенно важно брать двулѣтки, когда саженцы приходится выписывать издалека. При той неправильности тарифныхъ разцѣнокъ, которая существуетъ у насъ и при которой за доставку приходится иногда платить вдвое дороже самой стоимости заваза, расходъ на пересылку двулѣтокъ, какъ болѣе легкихъ и мелкихъ саженцевъ, значительно удешевляется для покупателя. Укупорка ихъ для пересылки можетъ быть произведена гораздо лучше, нежели болѣе крупныхъ деревьевъ, и, наконецъ, что самое главное, цѣна на нихъ можетъ быть значительно понижена. Затѣмъ, при выкопкѣ двулѣтокъ для пересадки или для